МОДЕРНИЗАЦИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ К СОДЕРЖАНИЮ И ИНДИВИДУАЛЬНЫМ РЕЗУЛЬТАТАМ[15]

И.Д. Фрумин

Поскольку данная конференция готовится не спонтанно, я размышлял над заранее сформулированной темой, связанной с культурой результативности в современной школе. Но накануне мне пришлось подумать и довольно активно включиться в дискуссию с руководителями системы образования страны о новом этапе модернизации системы образования. Дело в том, что в 2013 году закончился очень большой проект модернизации региональных систем образования, и сейчас открылось пространство для продумывания следующего шага. Поэтому, сегодня я хотел бы представить версию возможных векторов дальнейшего системного развития образования. Одним из таких векторов, кстати, будет важная, но на данный момент довольно слабая линия, связанная с вниманием к результативности, к индивидуальным достижениям обучающихся.

В докладе я остановлюсь на важных документах, без которых невозможно обойтись, говоря про федеральную образовательную политику. Федеральные образовательные документы, фиксирующие большие инициативы, я вижу в качестве отправной точки для размышлений про основания и суть следующего этапа модернизации образования.

Основу для данных изменений составили следующие нормативные документы и проекты. Во-первых, необходимо назвать Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который, с одной стороны, зафиксировал важные изменения, а с другой стороны, оставляет достаточно большое пространство для развития, постулируя принципы, на сегодняшний момент довольно амбициозные и непростые для реализации. Во-вторых, важным этапом модернизации образования стала реализация таких проектов как Приоритетный национальный проект «Образование» (ПНПО), Комплексный проект модернизации образования (КПМО), Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа», Модернизация региональных систем общего образования (МРСО-1), о котором я уже упомянул. И в-третьих, важную роль сыграли так называемые «майские» Указы Президента, вызывающие большое финансовое напряжение.

Надо сказать, что основаниями для размышлений о следующем этапе образовательной политики остаются вызовы и проблемы. В частности, нуждается в осмыслении всплеск консервативных ожиданий от системы образования: зачастую мы встречаем в прессе статьи, в которых люди, не

[15] Автор признателен И.Е. Вопиловой за помощь в подготовке текста.

учившиеся в советской школе (просто по возрасту), мечтают о ее возрождении. Тем не менее, остановимся на нововведениях, отраженных или инициированных в базовых документах.

Несколько слов о новом **законе «Об образовании в Российской Федерации».** С моей точки зрения, мы получили очень хороший закон, который, с одной стороны, жестко фиксирует гарантии на образование для всех категорий детей, постулирует равные возможности в доступе к качественному образованию, акцентирует внимание на детях-инвалидах и детях в трудной жизненной ситуации, а с другой стороны, во многом является законом «на вырост», который не столько оформляет и консервирует ситуацию, сколько задает новые векторы, которые, будучи систематически реализованы, могут оказать большое влияние на систему. Речь идет о четырех направлениях:

1. *Закрепление возможностей сетевого взаимодействия образовательных организаций в различных формах.* Именно образовательные траектории ребенка, а не школьная образовательная программа, становятся основой собственно образовательной политики, ее предметом, так как это сетевое взаимодействие строится вокруг детей. Эта возможность пока не использована в полной мере, но как вектор она мне кажется очень важной.

2. *Расширенные возможности использования дистанционных образовательных технологий и электронного обучения*. Этот тренд довольно забавно сочетается с той консервативностью, про которую я уже говорил. Уверен, что в течение нескольких лет мы будем иметь дело с признанием дистанционных курсов, дистанционного образования в качестве легитимного образовательного продукта. Государство пытается контролировать это новообразование, но этот процесс – естественный, он идет своим чередом.

3. *Широкое понимание образовательных стандартов.* Закон стимулирует размышления о том, что такое образовательные результаты. Хотя в настоящее время имеет место тенденция к сужению понятия образовательных результатов и сведению их к строго прописанным знаниям, умениям и навыкам.

4. *Повышение требований к обеспечению открытости образовательных организаций.* Эта линия, с моей точки зрения, является исключительно важной, так как она отражает не идеологию, а реальные потребности населения. Это очень интересная тема: с какой стати сейчас так много разговоров про открытость, прозрачность, участие общественности в образовании и управлении? Какой тренд это знаменует? Ответ может быть связан с тем, что в 2011 году Россия стала мировым лидером по доле взрослого населения с высшим и средне-специальным образованием. Это означает, что мы являемся страной с очень (по крайней мере, формально) образованным населением. В некоторых странах такое население отличается высокой производительностью труда, в других – определенными цен-

ностями. Но в любой стране оно всегда отличается повышенными требованиями к социальным сервисам. И, в этом смысле, мы имеем дело с населением, которое давит, как вода давит на дамбу, желая участвовать в тех социальных сервисах, которые оно получает.

Закон и его содержание кажутся мне очень симптоматичным: закрепление в документе столь высокого уровня некоторых идей, векторов говорит о том, что они будут дальше развиваться. Вопрос в том, как это будет отражено в линиях развития каждого конкретного региона, муниципалитета или школы.

Я не буду надолго останавливаться на результатах больших проектов, которые были инновационными в системе образования. Я их только напомню, так как на этих конференциях они все многократно обсуждались. Это и приоритетный проект **«Образование»**, в рамках которого школы впервые начали получать гранты для лучших школ с федерального уровня, были поддержаны десятки тысяч учителей. Важнейшими результатами данного проекта можно считать внедрение идеи постоянного улучшения системы, поддержку инновационных программ развития школ (по 1 млн. руб.), вовлечение общественности в обсуждение приоритетов инновационного развития школ, распространение современных образовательных технологий и подключение школ к Интернету. До этого проекта российская школа по уровню развития инфраструктуры отставала даже от школ развивающихся стран (по количеству компьютеров, по количеству школ, подключенных к Интернету), а в результате она вышла на уровень обеспеченности стран Центральной и Восточной Европы.

Нашими товарищами Анатолием Пинским, Игорем Реморенко, Александром Адамским был инициирован следующий очень важный проект – **«Комплексный проект модернизации образования»**. Его особенность была в том, что он был очень интересен организационно – это был конкурс регионов. Конкурс был полностью сфокусирован на распространении организационно-экономических моделей развития школ. Было показано, что возможна реализация подушевого финансирования. Проект привлек внимание политиков к школе и направил туда очень значительные ресурсы. Данный проект стал основой для реализации Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа».

И, наконец, в 2011 году случился большой федеральный проект **Модернизации региональной системы общего образования (МРСО-1)**. На это время пришелся скачок доли валового внутреннего продукта, выделяемого на общее образование. 0,2% ВВП, которые расходовались на сферу общего образования – это огромные деньги. И они пошли на то, чтобы выполнить норму о доведении средней зарплаты учителей до средней по экономике, которая была сформулирована еще указом Б.Н. Ельцина №1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР». Факт состоит в том, что количество людей, работающих в школах, у которых при

среднем росте нагрузки на 20% заработная плата за 2 года выросла в абсолютных числах на 80-90-100%, исчисляется десятками тысяч, что является большим достижением.

Дизайн этого проекта (за это, фактически, нужно благодарить И.М. Реморенко, непосредственно участвовавшего в его разработке) одновременно заключал в себе и линию на улучшение инфраструктуры. Так, была осуществлена поддержка сельских школ, где был проведен капитальный ремонт и реконструкция, заменены системы канализации и построены теплые туалеты; 98,3% общеобразовательных учреждений имеют устойчивую Интернет-связь, то есть обеспечена практически для всех старшеклассников возможность получать профильное дистанционное обучение; все базовые сельские школы, где учатся дети из других посёлков, обеспечены школьными автобусами; каждая начальная школа страны оснащена мультимедийным комплектом оборудования; 97,7% от общего количества общеобразовательных учреждений, имеющих центральное отопление, оснащены водопроводом, а 93,5% – канализацией в соответствии с СанПиН; в большинстве школ заменены окна и закуплено новое оборудование. Одним из важных результатов модернизации школьной инфраструктуры является рост удовлетворенности населения качеством образования. Это факт, который подтверждают и данные министерства, и наши данные. Рост этот – небольшой, но мы уже говорили о том, что чем выше уровень образованности населения, тем выше критичность населения к социальным сервисам и ниже уровень удовлетворенности предоставляемыми услугами. Таким образом, в результате предпринятых мер произошел прорыв в инфраструктуре.

Еще одна линия, которая мне также кажется важной, состоит в повышенном внимании к организационно-экономическим изменениям. Центральным для управленцев в сфере общего образования стал вопрос: «Как усиливать конкуренцию между школами?». При этом школы рассматриваются как квази-рыночные игроки, и на первый план выходят темы оптимальности распределения, актуальность размера и т.д. И это происходит во многих регионах. Организационно-экономическая повестка дня остается доминирующей в нашем образовании.

К самым свежим документам необходимо отнести майские (2012 года) **Указы Президента Российской Федерации**. В целом это очень позитивный документ. Ключевой момент состоит в удержании средней заработной платы педагогов на уровне средней по региону, введении так называемого «эффективного контракта». Но хочу также обратить внимание, что впервые руководство государства поставило вопрос о дополнительном образовании как важнейшем приоритете. Уделено внимание детям из «неблагополучных семей», хотя это понятие в законе об образовании никак не отражено. Но все эти неточности не снимают основного политического сигнала, состоящего в том, что нужно обращать внимание не только на лучших, не только на олимпиадников и медалистов.

В указах президента впервые появляется сюжет про содержание образования. В силу бюрократичности языка он может показаться довольно нелепым по формулировке, но положение о том, что необходимо развивать математическое образование и сделать его лучшим в мире – это серьезное, содержательное и важное положение, потому что оно впервые переводит политический фокус с организационно-экономических вопросов на вопросы, связанные с содержанием образования.

«Майские» указы (особенно учитывая, что они являются предметом постоянного контроля и такого «управленческого насилия») нельзя не учитывать при размышлениях про будущее.

Остановимся на тех моментах, которые в ходе перечисленных выше проектов все же не были реализованы в полной мере. Во-первых, необходимо сказать, что, несмотря на разработку ряда концепций, включая концепцию развития математического образования, содержательного обновления российской школы не состоялось. Преодоление идеологического догматизма, гуманитаризация образования, которые удались в начале 90-х годов, были единственными сильными воздействиями с содержательной точки зрения. Во-вторых, несмотря на то, что в национальной инициативе «Наша новая школа» было специально сформулировано направление, связанное с повышением самостоятельности и автономии школ, повышения этой самостоятельности не состоялось. Основной причиной этого является отсутствие пространства для развития автономии и проявления инициативы снизу в силу жесткого федерального управления. И в-третьих, конечно, мы упустили из виду растущую под давлением социально-экономической дифференциации общества дифференциацию школ, разговор про которую начался только в последние годы.

Обратимся к завершающим деталям картинки, которая позволит нам подумать о следующих шагах. Прежде всего, это – актуальные вызовы, сформулированные еще в нашем докладе «Стратегия 2020». Одним из таких вызовов является архаичность содержания образования, что подтверждается тем, как формально внедряются федеральные государственные образовательные стандарты. Наши образовательные стандарты, безусловно, представляют собой стандарты «на вырост», школа к ним не готова. Даже мне они кажутся усложненными по языку и по ориентирам. Практически все школы в России рапортуют, что перешли на новые ФГОСы начального образования. Это абсурд, потому что эти образовательные стандарты требуют другой системы оценивания, других технологий работы с детьми, но отчитаться все уже смогли. И, с нашей точки зрения, это колоссальный риск – упустить эту возможность модернизации содержания образования.

Другим вызовом является необходимость поддержания инфраструктуры. Я только что говорил про прорыв, сделанный в этой области. Но, к сожалению, инфраструктура (я, как бывший хозяйственник, помню это) – это такая сфера, которой надо заниматься постоянно. Мы имеем дело с

огромным количеством школьных зданий, построенных в 50-60-е годы XX века, которые будут выводиться из оборота. Но более тревожный сюжет связан с тем, что если сейчас не вложиться в строительство новых школьных зданий, ничего не делать с инфраструктурой, то доля детей, которые будут учиться в школах, работающих полностью в две смены, достигнет 50% от всего детского населения. А мы понимаем, что это не те условия, которых ожидает население. Поэтому на политическое руководство будет оказываться сильнейшее давление нормальными ожиданиями населения, чтобы дети учились в одну смену.

Вызов, связанный с обеспечением системы образования кадрами, состоит в том, что повышение привлекательности учительской профессии, повышение ее финансово-экономического статуса не сопровождается адекватной программой обновления педагогических кадров.

Неравенство – важнейший вызов для системы образования. Ранее мы наблюдали рост числа так называемых лицеев и гимназий в стране. В новом законе нет лицеев и гимназий, что затрудняет аналитическую задачу по выявлению селективных школ. Наше исследование, в ходе которого мы попросили студентов обзвонить школы из списка «500 лучших школ», показало, что все так называемые «обычные» школы так или иначе проводят отбор детей. При этом селекция проводится на каждой ступени. Всё это приводит к усилению дифференциации и появлению таких школ, которые, если угодно, получают индульгенцию но то, чтобы обучая всех, не обучать никого.

И последний вызов, на котором я бы хотел остановиться, связан усилением консервативных взглядов. Помимо прямой ностальгии по советской школе мы видим и стремление восстановить единообразие, и устаревшую воспитательную риторику, и усиление патриотичной тематики. Примером служит дискуссия о едином учебнике, ядром которой являются представления, что единообразие и унификация – это хорошо. Другим примером – дискуссия в ряде городов по поводу программы международного бакалавриата, которая в силу своей международности рассматривается как недостаточно патриотичная. При этом в программе IB есть такой предмет как «Креативная социальная практика», в ходе которого ученики должны реализовывать проекты по улучшению жизни вокруг. Думается, что такие практики гораздо сильнее воспитывают патриотичные чувства, чем «правильные» учебники географии и истории.

В заключение остановимся на пяти основных идеях в развитии системы образования, на которые, с моей точки зрения, нужно ориентироваться.

В-первых, это, конечно, педагоги. Это ключевая линия. Не могу не отметить ключевую роль В.А. Болотова и А.Г. Каспржака в работе, связанной с обновлением педагогического образования и с пониманием того, как должна быть выстроена система профессионального развития учителей и обновления педагогического корпуса.

Во-вторых, важно поддержание инфраструктуры образования на уровне, которым удовлетворено население. Поддержание и развитие инфраструктуры – это наиболее затратный сюжет в модернизации образования, и есть опасность, что активная работа в этом направлении затормозит работу по всем другим линиям, так как ресурс будет исчерпан.

В-третьих, важна содержательная линия на введение новых стандартов. С ней меньше всего ясности: непонятно, как это делать. Авторы стандартов высказывают большие и порой нереалистичные пожелания, но реального понимания того, что должно меняться в классных комнатах, нет.

В-четвертых, как я уже говорил ранее, усиление ориентации на сетевое, дополнительное образование представляется очень важным.

И, наконец, в-пятых, умное управление, ориентированное на открытость, на использование информационных технологий, должно сыграть большую роль в обновлении школы.

Завершая, остановлюсь на третьем пункте про результативное, или неформальное введение новых ФГОСов. Нам кажется, что есть один ход, который позволит системе постепенно начать содержательное обновление – это разговор о результатах. Довольно расплывчатые и спорные формулировки образовательных результатов и образовательных стандартов могут позволить каждой школе построить серьезный внутренний разговор о том, что является результатом их работы.

Я вижу, что, к сожалению, в современной школе больше всего не хватает профессионального разговора про индивидуальные итоги работы. Пожалуй, единственной школой, где я наблюдал, но тогда не понял важности этого явления, была школа Александра Наумовича Тубельского. Там раз в год, когда заканчивается учебный год, весь учительский коллектив выезжал на три дня, и учителя обсуждали, что произошло за прошедший год с каждым ребенком. Обсуждение происходило в группах, выделяли какие-то типичные случаи, обсуждали, что происходит с детьми вообще в это время. Это позволяло учителям соотносить то, что они делают, с этими представлениями, разговорами о результате. Именно такой содержательный разговор о результатах и должен стать вектором федеральной образовательной политики в ближайшие годы.